

Три поколения ниндзя не были призваны, и их имена отсутствовали в списках. — Чёрт возьми! Третье поколение! — воскликнул Нодзири Оки, ударяя ладонью о стол в раменной. В отличие от Сузумии Мусаси, семья Нодзири не осела в деревне как ниндзя. На протяжении нескольких поколений они занимались книготорговлей и издательским делом, и являлись основными налогоплательщиками Коноги. Они не подлежали призыву, и его собственное имя тоже не значилось в списке. В душе у него кипела обида: Сузумия Мусаси был в списке. Если он пойдёт на поле боя, кто же будет ежедневно обсуждать с ним искусство создания? И сколько опасностей его поджидает на фронте? — Этот третий Хокаге с ума сошёл! — продолжал Нодзири, гневно махая рукой. С Айамэ, сидящей рядом, также не покидало волнение. — Хокаге-сан... Третий Хокаге действительно ошибается! Как он может отправить нашего Мусаси на поле боя в таком юном возрасте? — Она, по привычке, прижала лица Сузумии своими руками, её красивые брови будто собрались в узел. — Разве не может он не идти? — Нет, хотя формулировка и довольно мягкая, это всё равно призыв к войне, — вздохнул Сузумия Мусаси. — Если я не пойду, это не значит, что это невозможно, но в будущем я не хочу быть ниндзя в Коноге, — добавил он. Айамэ, покрытая тревогой, воскликнула: — Не важно, если ты не станешь ниндзя! Ичираку Рамен тоже твой дом! Мусаси! — Сестра Айамэ права, — поддержал его Нодзири Оки. — Не важно, если ты не станешь ниндзя, ты всегда можешь продолжать работать со мной... — (ㄱㄴㄹ!)! — вспыхнул Сузумия. — Э-э-э! — попытался оправдаться Нодзири Оки. — Эм... продолжать встречаться каждый день. Сузумия покачал головой: — Приказ Хокаге был отдан и не может быть изменён. Я должен идти! Я обещал своему отцу и Хокаге, что стану ниндзя таким же хорошим, как он! — Единственное, о чём я скорблю, так это то, что я не смогу быть рядом с тобой в раменной каждый день. Айамэ, трогательно прижимая Сузумию к себе, произнесла: — Мусаси! Сузумия бросился в объятия Айамэ. — Сестра Айамэ, мне тебя очень не хватит! — Эй, эй! Разве нас здесь не больше двух? — подал голос Нодзири Оки, недоумевая. Прощаясь с Айамэ и Оки, Сузумия направился в магазин ниндзя-удочек. Он скупал всё подряд: сумки для инструментов, кунайи, сюрикены, взрывные метки и полевые наборы... Цены на уже дорогие ниндзя-инструменты взлетели на фоне войны, и, вздохнув, Сузумия потратил почти все свои последние сбережения. Сохранить свою жизнь было важнее, чем тратить деньги на пустяки. На поле боя не будет времени расходовать свои средства. Хотя формально это было просто призывом навести порядок на поле и помочь в рамках своих возможностей, на самом деле ситуация на фронте могла измениться в любой момент, и никто не знал, что произошло бы дальше. Пока дети ниндзя-клана и старейшины могли проявить заботу о нём, у него не было никого, кто бы мог его подстраховать. Вскоре собранные «ростки» из Коноги устремились на поля сражений под началом ниндзя. На полях боя, в лагере клана Учиха, взрослых ниндзя распределяли задания среди детей, кто был ответственный за еду, кто за уборку, кто — за медицинский участок, а Сузумия, в конечном итоге, оказался в логистической кухне. По сравнению с работой по уборке и переносом вещей, которая была небезопасной и трудной, работа на кухне была более безопасной. Почему такая удача выпала на долю Сузумии? Просто он приглянулся ниндзя, которому он говорил, что та форма, которую он носит, изношена, а кунаи испорчены. В результате он получил задание готовить для ниндзя. Мир ниндзя не сводится лишь к битвам и убийствам. Кулинарная карьера Сузумии Мусаси на поле боя официально начиналась. Готовка, уборка, отдых и практика тройного тела. Даже на поле брани не каждую минуту шла война, а жизнь на кухне могла быть даже скучной. Большинство клановцев Учиха были высоконосы, особенно распущенные из них. Если Сузумия не справлялся с делами, его ругали, но если он выполнял свою работу хорошо, никто его не беспокоил. С четкой идеей о том, как улучшить еду на кухне с его опытом в Ичираку, он подтянул качество до «на самом деле хорошее», и к нему стали относиться гораздо лучше. Ночью Сузумия сложил руки и произнес: — Вэй-Си-Инь, техника клонирования! — Бам~ — облако дыма пронеслось, и два идентичных Сузумии появились на месте. А затем он направился вперед, стараясь проверить, как прошло обучение. В поединках он стремился позволить себя не попасть в ситуацию, когда нужно было бы разгуляться. Спустя

некоторое время, Сузумия заметил, как ночь вышла из под контроля, когда тревожные звуки разнеслись по лагерю. Он не раздумывая вскочил! — Берегите себя! Бегите на спасение! — закричал он, сам не думая о том, что происходит вокруг. К несчастью, все направления стали теми, где шли сражения. В поисках спасения он больше не знал, куда идти. На поле боя нет различий между взрослыми и детьми. Вот только враги! Сузумия, бьюсь с одним врагом, как можно старался держаться подальше от насилия. Скоро его ждало новое сражение, и в тот момент он заметил знакомую фигуру...

<http://tl.rulate.ru/book/116454/4596835>